

ШЛЕЙФ ЦУСИМЫ ДЛИНОЙ В СТО ЛЕТ¹

Летом 2022 г. в издательстве Оксфордского университета вышла монография Ротема Коунера, профессора Департамента азиатских исследований Университета г. Хайфы, под названием «Цусима». Эта книга, несомненно, привлечёт к себе внимание отечественных специалистов и всех интересующихся историей Русско-японской войны, поскольку она представляет собой взгляд на Цусимское сражение «с другой стороны баррикады». Профессор Р. Коунер, крупный учёный-японист, много лет провёл в изучаемой стране, поэтому его исследование опирается в значительной степени на японские источники.

Непосредственно Цусимскому сражению в монографии посвящена вторая глава. Бой эскадры адмирала З.П. Рожественского с главными силами японского флота в Цусимском проливе 14—15 (27—28 по н. ст.) мая 1905 г. реконструирован в многочисленных военно-исторических трудах буквально по минутам. Казалось бы, ничего нового добавить к тому, что уже было написано за прошедшие более чем сто лет, нельзя. Работа Р. Коунера показывает, что можно.

В российской историографии одной из главных дискуссионных проблем по сей день остаётся манёвр адмирала Того Хейхатири в самом начале сражения. Выйдя на дистанцию артиллерийского боя практически встречным курсом по отношению к российским кораблям, японская колонна неожиданно начала осуществлять последовательный поворот почти на 16 румбов. Рискованность такого шага заключалась в том, что её строй стал сдаиваться, словно завязываясь в петлю. Это делало невозможным какое-либо маневрирование до окончания поворота. Японский флагман, первым осуществлявший манёвр, на какое-то время остался один на один со всей русской эскадрой, лишённый поддержки своей колонны, корабли которой не могли стрелять через него.

Поскольку в своих официальных отчётах адмирал Того Хейхатири не представил объяснений по поводу данного рискованного манёвра, это послужило поводом к выдвиганию самых противоречивых точек зрения российскими историками. В начале 1990-х гг. появилась версия В.Н. Чистякова, утверждавшего, будто японского командующего вынудил к таким действиям адмирал З.П. Рожественский перестроениями своих кораблей. Российский автор назвал этот «гениальный» манёвр «ловушкой Рожественского»².

Исследование Р. Коунера, по-видимому, ставит точку в этих спорах. Профессор убедительно показал, что боевое перестроение в виде буквы «L» было разработано капитаном японского флота Акиямой Санеюки в 1903 г. Его обоснование содержится в штабном документе «Ренго кантай сенсаку» («План сражения Объединённого флота») (р. 34—35). Такой манёвр позволял разрезать вражеский строй надвое либо кратчайшим путём осуществить охват головы колонны противника, что вело к его неминуемому разгрому. Как выражались военно-морские

¹ Рецензия на кн.: Kowner R. Tsushima. London; New York: Oxford Univ. Press, 2022. 336 р.

² Чистяков В.Н. Четверть часа для адмиральных пушек // Морской сборник. 1989. № 2. С. 89—93.

стратеги того времени, «поставить перекладинку над Т». Таким образом, Того Хейхатио руководствовался заранее разработанной заготовкой, хотя данное обстоятельство не отменяет особого таланта адмирала мгновенно оценивать сложившуюся ситуацию и быстро принимать правильные решения.

Впрочем, разбор Цусимского боя — не главное в этой книге. Почти три четверти текста посвящены рефлексии и осмыслению Цусимы в России, Японии, а также в странах Запада. С точки зрения военно-морской стратегии Цусимское сражение стало блестящим подтверждением теории морской мощи А. Мэхена, согласно которой вопрос о господстве на море должен решаться в генеральном сражении линейных флотов. Это и был главный урок, вынесенный из боя в Цусимском проливе. Он надолго продлил жизнь линейного корабля.

И хотя наиболее проницательные военно-морские теоретики начала XX в. предупреждали, что предстоящие морские войны будут выглядеть как тяжёлый рутинный труд по охране морских коммуникаций и сопровождению конвоев, к их голосам никто не прислушался. Накануне Первой мировой войны Англия и Германия построили армады броненосных дредноутов. Однако за четыре военных года им выпал только один шанс померяться силами, и то с неопределённым результатом. Тем не менее под влиянием Цусимы линейные корабли вплоть до Второй мировой войны включительно занимали самое почётное место в калькуляциях баланса сил между ведущими морскими державами.

Наиболее интересной в книге Р. Коунера представляется глава, посвящённая Японии. Здесь к месту пришлась бы фраза Ф. Ницше: «Бывают победы, которые хуже поражений». Сказано это было по поводу Франко-прусской войны 1870—1871 гг., но к Русско-японской войне афоризм немецкого философа приложим в полной мере. Победа над Россией вскружила головы военно-политической элиты в Токио. Их экспансионистские амбиции росли год от года, что в конечном итоге и привело Японскую империю к катастрофе во Второй мировой войне.

Профессору Р. Коунеру удалось воссоздать очень интересную картину метаморфоз, которые претерпела историческая память Цусимы в Японии за прошедшие сто лет. Адмирал Того Хейхатио прожил долгую жизнь и на протяжении 1910—1920-х гг. служил своего рода «живым памятником» величайшей морской победы. В Японии он пользовался непререкаемым авторитетом и оказывал самое существенное влияние на морскую политику страны, возглавлял оппозицию решениям Вашингтонской конференции 1921/22 гг. В начале 1920-х гг. было принято решение сохранить для потомков флагман адмирала броненосец «Микаса», превратив его в корабль-музей. В июле 1925 г. корабль ввели в канал, прорытый в набережной Йокосуки, и вкопали в землю по ватерлинию³. 27 мая, дату Цусимского сражения, объявили Днём императорского военно-морского флота, а «Микаса» стал местом паломничества патриотически настроенных граждан.

После поражения Японии во Второй мировой войне мемориал ожидала печальная судьба. Осенью 1945 г. военнослужащие американских оккупационных войск разграбили корабль-музей на сувениры. Позднее на его борту открылось увеселительное заведение, которое американские солдаты и офицеры неофициально именовали «кабаре Того».

³ Там он стоит по сей день. Таким образом, до настоящего времени сохранились два корабля, участвовавших в Цусимском сражении: японский броненосец «Микаса» и российский крейсер «Аврора». Правда, последний был превращён в корабль-музей совсем по другому поводу.

Перелом наступил в 1955 г., когда в газете «Ниппон Таймс» появилось открытое письмо англичанина Дж. Рубина, уроженца г. Бэрроу-ин-Фёрней, на чьих верфях в своё время был построен «Микаса». Он писал, что броненосец нужно непременно сохранить для потомков, поскольку для японцев этот корабль означает то же, что и «Виктори» адмирала Нельсона для англичан (р. 105). Письмо Дж. Рубина возымело отклик, и мемориал возродили. В 1980-х гг. имя адмирала Того Хейхатио вновь появляется в школьных учебниках. В настоящее время 27 мая — единственный военный праздник, который отмечается в Японии.

Российская сторона также не обойдена вниманием автора. В четвёртой главе Р. Коунер показывает, как на протяжении столетия в государстве менялось восприятие Цусимской катастрофы в зависимости от текущего исторического контекста. Рассмотрев непосредственные итоги Цусимского сражения и их влияние на российскую дипломатию, политику и развитие военно-морского флота, автор переходит к эволюции исторической памяти о Цусиме. В ней выделены три основных этапа. Первый, совпадающий с последним десятилетием Российской империи, Р. Коунер назвал «Шок и горе» (Shock and Lament). Он тщательно проанализировал российскую периодическую печать, военно-морскую публицистику, собрал высказывания корифеев русской литературы. В разделе приводятся цитаты А.А. Ахматовой, А. Белого, А.И. Куприна, Л.Н. Толстого и др.

Второй, самый протяжённый по времени период совпадает с советской эпохой (1917—1991 гг.). Р. Коунер охарактеризовал его как «Осуждение и предупреждение» (Condemnation and Warning). При этом автор признаёт, что в рамках данного этапа восприятие Цусимы в СССР неоднократно менялось. Если в 1920-х гг. грандиозные события Первой мировой войны и Революции 1917 г. практически вытеснили воспоминания о Русско-японской войне, то в 1930—1940-х гг. появление военно-исторических исследований П.Д. Быкова, Н.А. Левицкого и особенно романа А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» вновь стимулировали интерес к крупнейшему морскому сражению этой войны.

Отношение к Цусиме в постсоветской России (после 1991 г.) автор описывает как «Ностальгию и очарование» (Nostalgia and Fascination), что, пожалуй, вызовет у отечественных читателей наибольшие возражения. Бесспорно, в 1990—2000-х гг. появились более взвешенные оценки адмирала З.П. Рожественского и его решений и даже апологетические биографии командующего 2-й Тихоокеанской эскадрой. Вместе с тем резкость оценок в российской военно-морской литературе 2000—2010-х гг. недвусмысленно свидетельствует, что даже столетие спустя Цусимское сражение продолжает оставаться болезненной темой для российского национального сознания.

В любом случае монография Р. Коунера представляет собой добротное фундаментальное исследование, отличающееся хорошим литературным стилем. Оно, несомненно, вызовет споры, что также является признаком качественно-го исторического труда.

Д.В. Лихарев,

д-р ист. наук, профессор Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета

Дата поступления в редакцию 05.07.2022